

Когда он закончил есть, Гу Юань потянула Гонгье Шена за руку и кокетливо сказала: «Шен, что ты мне подаришь?»

Гонгье почесал нос и поддразнил её: «Похоже, наша маленькая принцесса не может больше ждать. Хорошо, я скажу тебе ответ на загадку прямо сейчас!»

Закончив говорить, Гонгье Шен встал и начал расстёгивать рубашку. Его действия заставили Цинь Фэнге и Ху Пана почувствовать себя странно, в то время как Гу Юань опустила голову от стыда.

Когда он снял рубашку, перед всеми появился голый торс. На левой стороне туловища, точнее на левом плече, была татуировка. Кожа вокруг татуировки была очень красной, что явно указывало на то, что татуировка была сделана не так давно.

Напротив, содержание татуировки превзошло все ожидания, потому что они не узнали портрет головы Гу Юань с английской аббревиатурой Гу Юань и словами «Любовь».

Гу Юань потеряла дар речи, в шоке прикрыв рот. Она не ожидала, что её парень вытатуирует её лицо на руке. Ху Пан наклонился вперёд, чтобы рассмотреть детали татуировки, и похвалил: «Хм, неплохо. Цвет естественный, а линии плавные, можно сказать, что это была рука старого татуировщика. Много денег заплатил, не так ли?»

«Деньги вторичны. Главное, чтобы эти деньги были потрачены осмысленно». Гонгье Шен повернулся к Юань и сказал:

«Юань, хотя мы знакомы не давно, я уверен, что ты лучшая девушка, которую я когда-либо встречал. С тех пор, как я приехал в Пекин, ты помогала мне и заботилась обо мне каждый день. И я чувствую, что слишком многим тебе обязан.»

Есть только одна причина, по которой твоё изображение выгравировано на моей руке, - это напоминать себе, что Гу Юань - единственная женщина, которую я люблю, и с которой хотел бы провести всю свою жизнь!»

К сожалению, речь Гонгье Шена не тронула женщину, которую он любил. Гу Юань презрительно фыркнула и сказала:

«Хммм, какой таинственный подарок был для меня? Это всего лишь кусок татуировки плюс куча кашицы. Посмотрите, из чего сделана татуировка. Я такая уродливая? Так много слов, от которых мурашки бегают по коже.»

Настроение Гонгье Шена резко упало. «Мне искренне жаль. Кроме этого, я действительно не смог придумать ничего, что могло бы сделать тебя счастливой. Если эта татуировка тебе не нравится, я завтра её уберу».

«Мне это не нужно», - притворилась серьёзной Гу Юань, - «Так как ты уже татуирован, оставь её на своей руке. Когда я постарею, то смогу смотреть на твою руку и вспоминать, как я выглядела, когда была молодой.

Однако эту татуировку нельзя считать подарком на день рождения. Ты должен подарить мне ещё один.»

«Это ... Это ...» - сказал смущённо Гонгье Шен, - «мне искренне жаль. Кроме этого, я ничего не готовил. Как насчёт того, что я спою для тебя песню в качестве подарка на твой день рождения?»

Гу Юань закатила глаза и засмеялась: «Это нормально, но я не слушаю нормальные песни. Я хочу услышать, как ты поёшь что-то другое!»

Гонгье Шен на мгновение задумался и сказал: «Хорошо. Давай спою песню, которую я написал, когда был в группе «Мастер». Эту песню никогда раньше не пели публично, потому что группа была распущена сразу же, как только её сочинили, есть только простой ритм гитары и лирика. Маленький Цинь, можно мне гитару?».

Из-за того, что они ещё не приобрели набор компакт-дисков, который они заказали у Вэньвэнь, Цинь Фэнге и Ху Бо всё же время от времени спускались в подземный туннель, чтобы петь и подрабатывать немного денег, чтобы прокормить себя.

В конце концов, они только что закончили петь, прежде чем пришли на вечеринку по случаю дня рождения Гу Юань. У них даже не было времени поиграть на музыкальных инструментах дома. Тем не менее, это был шанс для Гонгье Шена похвастаться.

Когда Цинь Фэнге открыл футляр для гитары, он спросил: «Шен, ты умеешь играть на гитаре?»

«По крайней мере, я немного умею играть, но мои навыки игры на гитаре несравнимы с твоими и Ху Бо. Если я буду играть что-то не так, не смейтесь надо мной».

Гонгье взял гитару и сел на землю, скрестив ноги. Он закрыл глаза, как будто о чём-то думал. Через полминуты он слегка дотронулся до струн гитары и спел трогательную песню.

«Это не мой конец,

Не говори мне, что это слишком далеко,

Я просто хочу нести свой рюкзак,

Вне поля зрения!

Не слушайте логику этого,

Чтобы презирать правило самообмана,

У меня есть свой выбор,

Некому было вмешиваться!

Снова и снова препятствия перед нами,

Ведь жизнь может быть ещё интереснее,

Все простые люди уходят,

Вы не поймёте!

Мне хочется распахнуть крылья, чтобы летать!

Мне хочется распахнуть крылья, чтобы улететь!»

После того, как Гонгье закончил петь эту песню, Цинь Фэнге зааплодировал и похвалил: «Шен, ты хорошо спел! Ты сам написал эту песню? Как она называется?»

«Эта песня называется «Небо», и она была создана всеми вместе. Мы собирались репетировать эту песню до распада группы, а затем записать небольшой сэмпл с предыдущими работами группы и сохранить его как сборник. К сожалению, в Цзин Чжоу нет звукозаписывающей студии, и большинство из них предназначалось для телеканалов. Поскольку мы не могли позволить себе оплатить производство, мы отложили наши планы и не подготовили эту песню. Сейчас мне действительно плохо, хорошая группа распалась именно так. Участники группы пошли своей дорогой и ничего не оставили после себя.» Вдох... Сказав это, Гонгье Шен тяжело вздохнул.

Гу Юань утешила его: «Шен, тебе не нужно так грустить. Хотя «Мастер» был распущен, у тебя всё ещё есть близкие отношения с предыдущими участниками группы, не так ли? Шао Цзяньфэн, с которым ты так часто говоришь и созваниваешься с ним по телефону, не так ли?»

Что это значит? Это показывает, что в ваших сердцах группа вообще не распалась, потому что дружба всё ещё там, потому что идеалы всё ещё существуют».

«Юань права, - продолжил Ху Пан, - на самом деле тебе не нужно беспокоиться об этих вещах. Может быть, когда вы снова соберётесь вместе через несколько лет, то решите опять создать группу! На самом деле жизнь похожа на спектакль, и мы просто должны играть свою роль на каждом этапе жизни».

Гонгье Шен выдавил улыбку и сказал Гу Юань: «Что, ты довольна теперь моим подарком на день рождения?»

«Твоё пение очень обычное, и даже играешь на гитаре немного сложно, но... Сегодня у меня день рождения, так что я не буду усложнять тебе жизнь, хе-хе!» сказала Гу Юань озорно.

Гонгье вздохнул с облегчением. Одевшись, он сел за обеденный стол и сказал: «Все почти закончили есть, давайте пойдём прогуляемся, здесь слишком шумно».

В самом деле, хотя они и обедали в отдельной комнате, тонкая дверь не могла остановить шум снаружи. После того, как Гу Юань заплатила по счёту, все вышли и пошли гулять по городу, и, пока они шли и болтали, то неосознанно прибыли на площадь Тяньаньмэнь.

Хотя Цинь Фэнге был в Пекине довольно давно, у него никогда не было возможности побывать на этой площади.

Он только издалека наблюдал, когда ехал на автобусе мимо площади Тяньаньмэнь. Было ли это солнечно, зимой или летом, на площади всегда было так много людей: старик, запускающий воздушного змея, смеющийся ребёнок, разносчик, иностранец, прилетевший с другого конца света, ...

Эти группы составляли яркую и интересную картину.

Было почти десять часов вечера, и людей на площади было явно меньше, чем днём. Цинь Фэнге и его группа из четырёх человек шли бок о бок по просторной площади.

Цинь Фэнге скрестил руки за головой и эмоционально вздохнул: «Это место действительно просторное! Что ж, Ху Бо, позволь мне задать тебе вопрос. Сколько людей может вместить площадь Тяньаньмэнь?»

«Для меня это не проблема. Я помню, что площадь Тяньаньмэнь должна составлять более четырёхсот тысяч квадратных метров. По расчётам от двух до трёх человек на квадратный метр, она должна быть способна вместить один миллион человек».

«Миллион. Какая невероятная цифра! Однажды я обязательно проведу здесь концерт...»

Прежде чем Цинь Фэнге успел закончить, то увидел, как несколько человек упали на землю одновременно. Он недоуменно спросил: «Что с вами, ребята?»

Гу Юань подползла и сказала: «Маленький брат Цинь, твой тон слишком высокомерен, не так ли? Что это за место? Ты можешь провести концерт?»

«Верно, Маленький Цинь. Твой мозг обманывает меня? Почему ты всё время думаешь о таких странных вещах?» Он чувствовал, что то, что сказал его друг, было необоснованным.

«Концерт на площади Тяньаньмэнь? Подумать только, что ты мог придумать такую вещь! Это китайский политический и культурный центр, разве ты не слишком много думаешь?» - сказал Гонгье Шен.

Цинь Фэнге не придал этому большого значения. «Что в этом такого причудливого? Как говорится, всё хорошо, в этом мире нет трудностей. Здесь всегда бывают вечеринки и проводятся большие фестивали каждый год, верно? Лидеры стран должны присутствовать на каждой вечеринке, да? Почему чиновники не разрешат и нам провести свой концерт? Рано или поздно я буду стоять здесь и проводить своё мероприятие!»

«Всё, всё, хватит хвастаться!» Трое из них закричали одновременно.

<http://tl.rulate.ru/book/42649/1167442>